

Сюй Ди обладал отличной выносливостью к алкоголю, но, как и в случае с утопленниками, которые чаще всего умеют плавать, чем крепче человек, тем больше у него шансов напиться до потери сознания. Особенно это касалось Сюй Ди, который в повседневной жизни был окружён женщинами и, подавляя свои эмоции слишком долго, время от времени нуждался в разрядке. Однако его опьянение обычно было на три части настоящим, а на семь — притворным. Используя своё состояние, он успевал навредить всем, кого мог, а затем успокаивался или, скорее, удовлетворялся, после чего те, кто пытался уговорить его отдохнуть, сами оказывались в таком состоянии, что не могли отличить восток от запада, а он спокойно отправлялся домой.

— Зачем пить? Лучше бы домой пошли.

Обычно Фан Чжэн согласился бы, но сегодня у него совсем не было настроения.

Но, как оказалось, это ещё не было той искрой, которая разожгла бы огонь:

— Ты, чёрт, вообще придёшь или нет?!

Фан Чжэн был в полном недоумении, не понимая, чем он мог разозлить этого человека. Его и без того подавленное настроение упало до самого дна:

— Я всё ещё в автобусе, братан. Весь день на ногах, честно...

Он хотел сказать, что честно устал, но последнее слово так и не было произнесено, так как на том конце провода грубо оборвали разговор, оставив в трубке только монотонный гудок.

Положив телефон, Фан Чжэн ощутил пустоту, а затем — лишь сильную усталость.

Домой он вернулся уже к вечеру, когда закатное небо окрасилось в красный цвет, и птица, пролетевшая сквозь облака, исчезла, словно сгорела в этом огненном небе.

Войдя в квартиру, Фан Чжэн сразу направился в ванную. Струя воды из душа ударяла в зеркало над раковиной, и в отражении он увидел нечто округлое. С трудом он признал, что это был он сам. Погладив живот, он понял, что, похоже, никогда не избавится от этого жира. Если бы он был хоть немного выше, думал он, то люди говорили бы, что он крепкий, а не толстый. В их кругу были те, кто любил «медведей», но никто не любил мягких, бесформенных низкорослых толстяков.

Если бы он был высоким, богатым и красивым — нет, даже просто красивым, — то встреча с Психом могла бы сложиться иначе. Нет, она точно бы сложилась иначе. Тот сказал, что специально приехал, чтобы увидеть его, и Фан Чжэн верил, что это правда, но после встречи эти слова больше не повторялись. Даже если он и верил, что Псих просто хотел увидеть лидера группы, разочарование на лице того было слишком очевидным. Не то чтобы Псих плохо скрывал свои эмоции, но человеческие чувства — штука тонкая, и, если присмотреться, их трудно не заметить.

Почему он вообще толстый? — размышлял Фан Чжэн, выходя из ванной. Он пришёл к выводу, что на это есть две причины: во-первых, его тело просто предрасположено к набору веса, он всегда был тем, кто «толстеет от одного глотка воды», с хорошим аппетитом и ещё лучшим усвоением, и с детства он никогда не был худым. Во-вторых, он вёл малоподвижный образ жизни, занимаясь только уборкой, и у него почти не было возможности для физической активности.

Осознав это, Фан Чжэн понял, что нельзя сидеть сложа руки. Если с усвоением ничего не поделаться, то остаётся только заняться спортом, причём начать нужно прямо сейчас.

Когда Гоу Сяонянь нажал на звонок, Фан Чжэн делал сто пятьдесят второе приседание. Он выбрал приседания вместо скручиваний или отжиманий по простой причине: первые он мог делать, но не мог подняться, а вторые — отжиматься, но не мог удержать себя.

— Ты как здесь оказался?

Увидев гостя, Фан Чжэн удивлённо поднял бровь, думая, что за день сегодня: один звонит выпить, а другой просто приходит в гости.

Гоу Сяонянь вошёл в квартиру, оглядев маленькое жилище, и выразил лёгкое разочарование:

— Сюй Ди не здесь?

«Вот же сволочи, без дела никогда не появляются», — подумал Фан Чжэн.

Он вздохнул, закрыл дверь и подошёл к Гоу Сяоняню:

— Он где-то пьёт, позвони ему, если хочешь знать.

Гоу Сяонянь тоже едва слышно вздохнул:

— Я был рядом, когда он тебе звонил.

Фан Чжэн замер, в голове мгновенно сложилась картина происходящего:

— Значит, вы не смогли выпить вместе, он ушёл, и ты подумал, что он пришёл ко мне?

Гоу Сяонянь не ответил, но его выражение лица говорило: «Совершенно верно».

Фан Чжэн закатил глаза, не в силах больше терпеть:

— Вы никогда не можете без ссор, словно враги из прошлой жизни, которые ненавидят друг друга, но всё равно постоянно сталкиваются. Но тебе не стоит волноваться, он никогда не попадает в неприятности, когда пьян. Максимум — навредит кому-то ещё.

Гоу Сяонянь опустил глаза, помолчал несколько секунд и вздохнул:

— Я просто не хочу, чтобы он вредил другим.

Такой Гоу Сяонянь был непривычен, настолько, что что-то ранее скрытое начало проявляться.

Фан Чжэн сглотнул, чувствуя, как над его головой собираются тёмные тучи:

— Не говори, что вы сошлись, я сойду с ума...

Гоу Сяонянь потёр нос, впервые за долгое время показав лёгкое смущение.

Кр-р-рах!

Вторая молния сегодняшнего дня ударила!

Фан Чжэн снова погрузился в «Крик»... Чёрт возьми, пусть он просто потеряет сознание и больше никогда не вернётся в этот мир!

Возможно, понимая, что шокировал друга, Гоу Сяонянь решил смягчить атмосферу, спросив что-то несущественное:

— Что ты делал? Почему весь в поту?

— Это не важно!

У Фан Чжэна не было настроения объяснять свои планы по похудению.

Гоу Сяонянь, видя его состояние, сел, давая другу время прийти в себя, и только через некоторое время рассказал, из-за чего они поссорились с Сюй Ди. Всё было довольно забавно: Сюй Ди хотел, чтобы Гоу Сяонянь перестал заниматься своим «мужским бизнесом», и Гоу Сяонянь согласился, но при условии, что Сюй Ди тоже порвёт все связи с женщинами. Однако Сюй Ди считал, что бизнес с женщинами принципиально отличается от мужского, и он не станет испытывать к ним чувств, поэтому не видит необходимости разрывать отношения. В итоге они не смогли договориться, и Сюй Ди в ярости ушёл.

Судя по времени, звонок Фан Чжэну был сделан уже после этого, когда Сюй Ди пил в одиночестве.

— Ты думаешь, я был не прав?

Закончив рассказ, Гоу Сяонянь обратился за советом к Фан Чжэну.

Тот был в замешательстве, так как считал, что обсуждать, кто прав, а кто виноват, бессмысленно, ведь сама суть их профессий была проблематичной!

Пока они разговаривали, раздался громкий стук в дверь!

Фан Чжэн сразу понял, кто это, и уже собирался открыть, но Гоу Сяонянь бросился вперёд, опередив его.

Сюй Ди за дверью был явно сильно пьян, он даже не посмотрел, кто открыл, и бросился в объятия Гоу Сяоняня, бормоча что-то невнятное:

— Толстяк, ты можешь убежать от монаха, но не от храма...

Гоу Сяонянь, не зная, что делать, сначала усадил его на диван.

Возможно, резкая смена положения с стоячего на лежащее нарушила внутренний баланс пьяницы, и в следующую секунду Сюй Ди высунулся из дивана и начал рвать!

Маленькая комната мгновенно наполнилась неприятным запахом, смешанным с алкоголем, и Фан Чжэн почувствовал, что готов умереть!

Он бросился в ванную за ведром и шваброй, но, вернувшись, увидел Гоу Сяоняня, сидящего рядом с Сюй Ди и похлопывающего его по спине. Сюй Ди, похоже, закончил и теперь лежал, тяжело дыша.

В душе Фан Чжэна что-то кольнуло, и, хотя это чувство отличалось от того, что он испытывал днём, оно было столь же сильным: лёгкое, но неигнорируемое, хотя и не настолько, чтобы причинить настоящую боль.

Рвота, похоже, немного протрезвила Сюй Ди, так как он, наконец, понял, кто перед ним.

— Ты что здесь делаешь...

Сюй Ди попытался встать, схватившись за воротник Гоу Сяоняня, словно собираясь продолжить драку, но его тело отказывалось слушаться, и он продолжал сползать вниз.

Гоу Сяонянь вздохнул, пытаясь успокоить его:

— Зачем я здесь? Искать тебя, конечно...

— Не верю!

Сюй Ди продолжал буянить.

— Ты, наверное, пришёл сюда, чтобы потрахаться с толстяком, да? Ты ведь всегда знал, что он тебя любит...

Фан Чжэн сжал швабру, сдерживая желание ударить его по голове!

Чёрт, он уже тридцать лет как профессиональный «козёл отпущения»!

Гоу Сяонянь с виноватым видом посмотрел на Фан Чжэна, словно хотел сказать что-то в защиту Сюй Ди, но у того не было настроения слушать эти глупости, и он просто крикнул:

— Что уставился? Быстро заведи этого идиота отсюда!

— В интернете правильно говорят: берегитесь подруг, воров и огня...

Пьяный продолжал нагнетать.

Гоу Сяонянь больше не стал медлить, силой вытащив Сюй Ди, вероятно, опасаясь, что тот скажет что-то ещё более нелепое, что спровоцирует Фан Чжэна на серьёзные действия.

Через полчаса после ухода этих двух несчастных Фан Чжэн получил сообщение от Гоу Сяоняня. Никаких объяснений, всего четыре слова:

[Прости.]

<http://bllate.org/book/15428/1365661>